

дная Палата и Высокая Комиссия. Некоторый материал об этом приведен в нашей работе: Кондратьев С.В. Юристы в предреволюционной Англии. Шадринск, 1993. С. 63-78

9. Coke E. Institutes. Pt. 2. P. 45-46

10. Coke E. Reports of Sir Edward Coke, Knight / Ed. by Y. H. Thomas, Y. F. Fraser. London, 1826. Vol. VI, Pt. 12. P.363-365

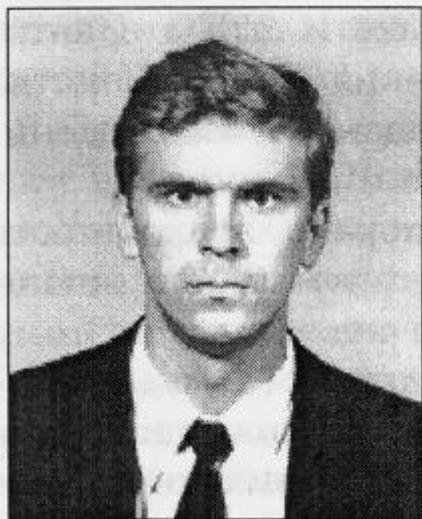
11. Lockyer R. The Early Stuarts. A Political History of England, 1603-1642. London, 1989. P. 85

12. Complete Collection of State Trials /Ed. by T.V.Howell. London, 1816. Vol. II. P. 900. Речь идет о все той же 29 статье (в редакции Генриха III) Великой Хартии Вольностей.

13. Ibid. P. 903

14. Raleigh W. The Prerogative of Parliament proved in a Dialogue between a Counsellor of State and a Justice of the Peace // Harleian Miscellany. London, 1809. Vol. V. P. 194, 202, 207

15. The Constitutional Documents of the Puritan Revolution, 1625-1640 /Ed. by S.A.Gardiner. Oxford, 1951. P. 66

**ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ
БОБРОВ —**

*старший преподаватель кафедры
всеобщей истории
исторического факультета*

УДК 27(4)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЕВРЕЕВ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ О ХРИСТИАНСТВЕ

АННОТАЦИЯ. В представленной статье на основе анализа средневековых еврейских источников и сведений, содержащихся в научной литературе, делается попытка реконструкции представлений евреев средневековой Европы о христианстве. Рассматриваются истоки данных представлений и тенденции их эволюции в Средние века.

In this article the author makes an effort to reconstruct Middle Ages European Jew's notions of Christianity by means of Middle Ages Yew sources and information from scientific literature. The author examines the sources of these notions and tendencies of their evolution in Middle Ages.

Христианско-иудейский спор об истинности своих представлений прошел красной нитью через все средневековье, и отголоски его слышатся и в наше время. Христианская церковь называет себя «новым Израилем», «Израилем во духе», а иудеев — от «отринувших Бога» до «богоубийц». В европейско-христианской культуре довольно хорошо известны наши собственные представления об иудаизме, постараемся же присмотреться к представлениям противоположной — иудейской — стороны именно в тот период, когда христианско-иудейский спор был особенно актуализирован.

Генезисно христианство было обречено на противостояние иудаизма, ибо, если Иисус из Назарета есть Машиах (Мессия, Христос), то богоизбранность иудеев преодолена, и теперь важно быть «Израилем не во плоти», а «во духе». Это разрушало мировоззрение иудеев и в условиях I—II вв. н. э. вело бы к исчезновению (ассимиляции) евреев, что было неприемлемо для религиозно и этнически (что неразрывно в это время) активированных представителей еврейского народа.

В течение нескольких веков политического противостояния с экспансионистским, как внутри, так и все более вне иудейского мира христианством, еврейские законодатели сформулировали представления об иудейской секте, чуть было не ставшей могильщиком иудаизма. Центральными являлись следующие проблемы: кто такой Иисус, что такое христианство, кто такие христиане? Первоначальные представления мы находим в галахических (законодательных) и аггадических (пояснительных) текстах послебиблейского кодекса законодательных книг — Талмуда. Однако в силу исторических причин представления еврея средневековья формировались талмудическими текстами опосредованно. Талмудическая галаха и аггада адаптировалась европейскими раввинами. Также представления о христианстве формировались гомилитической литературой — мидрашами и наблюдениями над культом и этосом христиан.

Итак, главная проблема христианско-иудейского спора — это личность Иисуса из Назарета. Надо отметить, что, видимо, сам факт земной жизни Иисуса (Иехошуа, Иешу) из Назарета не был замечен иудеями и поэтому представления о нем, по сути, есть реминисценции. Мудрецы Талмуда пытались отождествить данные Нового Завета и слухи, циркулировавшие в еврейской среде, с каким-либо персонажем, известным из иудейской традиции, или дать свою трактовку евангелистическим сюжетам. В итоге сложилась мозаика, которую и унаследовало «еврейское» средневековье.

В иудейской традиции даты жизни Иехошуа колеблются от II—I вв. до н. э. (таковы мнения талмудического трактата Сангедрин и рабби Моше бен Нахмана (Нахманид), жившего в XIII в.) и до времен императора Трояна (так считает «История о повешенном», написанная между V—XI вв. и широко распространенная в среде европейских евреев в XIII в.). Во-вторых, с интересующим нас Иисусом евреи средневековья связывали сразу два талмудических персонажа. В мюнхенской и оксфордской рукописях тр. Сангедрин 65б есть поясняющая приписка: Иехошуа «Бен Стада и есть (Иехошуа) бен Пандира. Сказал р. Хисда: "Стада — муж, Пандира — любовник". (Но ведь) то был Папос бен Иегуда? (Значит), Стада — его мать. Его мать Мария, завивающая волосы (иврит. megadela, намек на Марию Магдалину) женщин. Вот почему говорят в Пумпедите (талмудический центр в Междуречье): "Она изменила мужу"» [1]. Народная фантазия еще больше расцветила проблему отца Иехошуа. «История о повешенном» утверждает, что отцом Иешу был не муж Марии Иосиф Пандера, а сосед Йоханан. Моше бен Маймон (Маймонид), живший в XII—XIII вв., писал: «мать его еврейка, а отец язычник» [2]. Это утверждение перекликается с данными Цельса, что иудеи считают: Мария «родила от какого-то солдата, по имени Пантера» [3]. В принципе, мысль, что Иисус — незаконорожденный является общим местом в иудейском сознании средневековья. Однако Маймонид указывает: «его лишь фигурально называют незаконорожденным», так как по еврейским законам он не мамзер [4]. Разночтения наблюдаются и в отношении социального происхождения Иисуса. Чаще всего признается, что его номинальный отец Иосиф потомок царя Давида [5], но мы знаем и жалобу римс-

кого папы Иннокентия III: «евреи говорят о вере христиан в простолюдина» [6]. Завершая сюжет о представлении иудеев о происхождении Иисуса, надо заметить, что в середине XIII в. р. Иехиэль в диспуте с выкрестом Донини заявил, что гнусности в адрес Иешу бен Пантеры не относятся к Иисусу Христу, но к его тезке. Раввин пытался сослаться на мнение Иеронима, который якобы не находил в Талмуде враждебности к христианству [7].

Надо отметить, что имя Иисуса в средневековой еврейской среде имело множество нелестных эпитетов. Мы знаем, что имя Иехошуа, означающее «Яхве принесет спасение», воспринималась евреями средневековья как аббревиатура слов «йимах шмо везихро» — «да сотрут имя его и память о нем» [8]. Моше Маймонид сопровождает это имя проклятием: «да обратятся его кости в прах» [9]. Вероятно, мы можем предположить, что «повешенный» было для евреев заменителем имени Иисуса, как «Безумец» — для Мухаммеда [10]. Основанием для подобного вывода служит не только «История о повешенном», но и то, что в 1400 г. выкрест Песах-Петр обвинил пражских евреев: «они называют Иисуса распятым и повешенным» [11]. Итак, а что же сделал Иисус из Назарета, чтобы удостоиться такой памяти?

По иудейской традиции Иехошуа ха Ноцри был учеником мудрецов, по тр. Санхедрин 107б его учителем был Иехошуа бен Перахия. Однако из-за плохого характера и честолюбия, Иисус из Назарета отошел от учения и, узнав хитростью имя Бога-Яхве, стал творить чудеса и лечить людей. Кстати, «История о повешенном» весьма ернически отзывается о его чудесах. Позже, когда мудрец Иегуда Искарriot лишил Иехошуа знания имени, Иисус научился колдовству в Египте. Из Талмуда еврей мог узнать несколько иную версию начала отступничества Иехошуа. Он попал в Египет со своим учителем и там стал идолопоклонствовать и изучил магию. Причем, Иисус покрыл свое тело татуировкой магических символов [Шаббат 104б (барабта), ср. Тосефта Шаббат 9:15] Надо отметить, о чудедействовании христиан и их учителя с помощью знания имен демонов и египетской магии сообщает нам и Цельс [12]. Но безумие Иисуса, так в трактате Шаббат 104б, на этом не закончилось. Он объявил себя Машиахом (Христом). К нему прибились бродяги и молодежь, и начали они смуту в Израиле. Талмуд считает, что эти еретики (миним) «свели Израиль с (истинного) пути» [Санхедрин 107б]. А вот отношение Маймонида к последствиям деятельности Иисуса двойственное. В одном случае он считает, что «ни один человек и ни одна группа людей не поколебалась в своих верованиях из-за него (Иисуса)» [13], однако в нецензурированном тексте 14 главы Мишне Тора сообщает: «он привел к тому, что Израиль был истреблен мечом, его остаток был рассеян и унижен. Тора была изменена, и мир был введен в заблуждение и стал служить не Богу, но иному» [14].

По всеобщему мнению евреев средних веков, Мудрецы Израиля сделали все, чтобы осудить и казнить Иисуса. Интересно, что все оскорбления и издевательства над Иисусом, которые Евангелия приписывают римским солдатам, «История о повешенном» относит к деяниям Мудрецов и народа [15]. Несомненно, что иное, по сравнению с христианским, осмысление получил и образ Иуды. Их два: мудрец Иегуда Искарriot и Иегуда-огородник из Бартуты. Искарriot помочился на Иисуса и, осквернив его, тем самым лишил Иешу возможности чудедействовать именем Яхве. «История о повешенном» убеждает нас: «История эта известна всем христианским мудрецам и поэтому они так ненавидят Иегуду Искарriота... И об этом событии христиане плачут в ночь на "рождество Христово"» [16]. В руки мудрецов Иисуса пе-

редал некто Папа бен Рацигт, а вот Иегуда-огродник помог повесить труп забитого камнями Иисуса на капустном дереве. По данным Талмуда, Иехошуа за подстрекательство к ереси был либо побит камнями в Луде, либо повешен 14 нисана перед Песахом (Пасхой) [17].

Но мало было разобраться с персоной смутьяна и мина (еретика), надо было объяснить себе, а почему Яхве допустил эти несчастья. Возможный ответ мы находим у Маймонида. Во-первых, он отвергает заявления христиан, что Иисус Христос соответствует пророчествам ТаНаХа (Ветхого Завета) о Мессии. Танахические пророчества именно о Иехошуа ха Ноцри, по мысли Моше Маймонида, следующие: «Даниэль уже упоминал его (Иисуса) когда он (Даниэль) предсказал падение нечестивца и еретика среди евреев, ..., как об этом написано: "и мятежные из сынов твоего народа поднимутся. Чтобы исполнилось видение и падут"» [Даниил 11:14] [18], Иисус (и Мухамед) «лишь должны проложить путь для Царя Мессии, подготовить весь мир к поклонению Богу единомудушного» [19].

Итак, Иисус из Назарета не Мессия, не пророк, его чудеса — колдовство. В лучшем случае, он обладал каким-то сверхестественными возможностями, или, как допускает Йосеф Альбо (XV в.): «Этот человек был достоин, чтобы его руками творили чудеса, но и только» ... однако, это не «доказательство истинности его миссии» [20].

А что же, в таком случае, само христианство с точки зрения еврея средневековья?

Иисус из Назарета не был основателем христианства: «спустя некоторое время возникла религия, начало которой возводится к нему потомками Исава (в средние века еврейский синоним христиан), хотя этот человек (Иисус) и не имел намерения основать новую религию» [21] «История о повешенном» сообщает нам, что сам Иисус дал последователям лишь заповеди милосердия и почитания и непритеснения евреев. Остальные законы, и даже само название «христиане», дали им специально подосланные еврейские мудрецы: Элиягу, он же апостол Павел; Шимон Кифа, он же апостол Петр и р. Йегуда и некто Эльяким. Причем, все они сами жили по иудейским законам и поддерживали контакты с мудрецами [22]. И это точка зрения не только простонародья, но и духовного отца еврейства Северной Франции Шломо бен Ицхака — Раши (1040—1105) [23]. К Симеону-Петру возводил христианские догмы и законы и Иегуда Галеви (1075—1141) [24]. Однако евреи средневековья были полностью убеждены в том, что христиане скоро порвали с иудейскими основами [25].

Главный порок христианства с точки зрения иудея — это обожествление Иисуса Христа. Так, р. Ицхак бен Моше (XIV в.) в сатире против христианства писал: «Христианство с течением времени выродилось, Иисус вовсе не выдавал себя за бога, или за часть божества, он даже не хотел создавать новой религии; лишь последователи его, не поняв его намерений, превратили его в бога» [26]. Р. Гершом бен Иегуда (960-1026) восклицал:

*«Сколь прискорбно видеть,
когда человека презренного
принимают в качестве бога».*

Обожествление Иисуса, по мысли евреев, повлекло за собой искажение Священного Писания. ТаНаХ превратился, по выражению р. Иоэля, в «негодные книги» — Ветхий Завет [27]. Более того, христиане написали «книгу заблуждений», «свиток греха» [28] — Евангелия. Это привело к невообразимой догматике. Так, вопрос о Троице вызывал отповедь у иудеев самого различного эмоционального накала. От обстоятельного опровержения три-

единства Бога на основе анализа молитвы «Шма Исраэль», проведенного р. Иосефом Бехор Шором (12 в.) [29], до замечания Абулафии А. (XIII в.): «Если кто-нибудь скажет, что Божество триедино, отвечай: "ложь и обман". Ибо ивритское слово, обозначающее «три», имеет ту же вычисленную величину, что и "ложь и обман"» [30]. Однако христианская догматика привлекала евреев лишь по необходимости полемики, а вообще, как считал Маймонид: «...заниматься этими предметами нам нет никакой необходимости» [31]. Проблема, с точки зрения иудея, была еще и в том, что: «такая религия не оставляет места для логики; более того, логика отвергает большую часть сказанного тобою (христианином). Но когда видимость и опыт настолько овладевают сердцем человека, что оно начинает верить в это, у него лишь один выход: найти какую-нибудь тонкую уловку и преодолеть логическое противоречие, сделав далекое близким... Я не могу принять такие вещи за истину...» [32]. Но надо сказать, вряд ли даже интеллектуалы иудаизма хорошо знали теологию христианства. Видимо, лишь в XIV в. появились ученые, знавшие латынь и начавшие перевод новозаветных текстов на иврит, как это сделал Шем-Тов б. Ицхак Шапрут. Однако даже на излете средневековья, в XVII в. Уэриэль Дакоста, а он был из семьи выкрестов, скажет: «я впал в безысходную путаницу, тревогу, заблуждения... могут ли (христианские) рассказы о загробной жизни быть истинными, а вера в них согласовываться с разумным, да, ибо разум твердил и постоянно шептал на ухо совершенно противоположное» [33].

Представления простых людей складывались из анекдотов: например, рассказанных «Историей о повешенном», что апостол Павел ввел у христиан полигамию, а моногамную семью постановил ересиарх Нестор; или из наблюдений за христианами. Что видел иудей на улице? Например, ивритские надписи на христианских храмах «Яхве», но христиане читали «Иегова». Это было лингвистическое недоразумение неискушенных в ивритской традиции переводчиков Ветхого Завета, но для еврея это было поводом для смеха, либо для вопроса, а кому поклоняются христиане. Иудей слышал от христианина, что Ева протянула Адаму яблоко, но в мидрашах речь шла: о этроге, смокве, винограде или пшенице. Еврей слышал, как христианин взывает в молитве к Иисусу, Деве Марии, святым, ангелам и читал в «Книге основ» Й. Альбо: «нужно быть уверенным, что тот, к кому обращаются с просьбой, во-первых, не подвержен изменениям; во-вторых, не нуждается ни в чьей помощи для исполнения этой просьбы; в-третьих, обладает возможностями исполнять просьбы диаметрально противоположные одна другой, и, в-четвертых, никто не может помешать ему сделать то, о чем его просят» [34]. По мысли Маймонида и: «вследствие этого они (христиане) стали мишенью для осмеяния и поношения, подобно тому, как вызывает смех и улыбку обезьяна, когда она подражает действиям людей» [35]. Видел еврей и кресты, распятия, статуи в храмах, и прояснялась для него сущность христианства: христиане-идолопоклонники.

Тенденция эта заметна уже в Талмуде. Причины подобного отождествления — и начало почитания со II в. икон, и наложение образа христиан на образ потомков Исава-Эдома. По еврейским представлениям западные народы происходили от Исава, брата Иакова-Израиля, продавшего последнему первородство и ставшего врагом брата. От Римской империи соотнесение с Исавом унаследовали христиане. Итак, еще Тосефта в тр. Шаббат говорила: христиане — люди, «признающие существование Творца, но отрекающиеся от Него» [Тосефта Шаббат 13:5] М. Маймонид прямо писал, что «христианство в большей степени, нежели мусульманство — поражено

язвой идолопоклонства», того же мнения придерживался и р. Меир из Роттенбурга [36]. Иные раввины проявляли больше гибкости, ведь с христианами надо было вступать в разнообразные отношения, а Талмуд, и в частности трактат Авода Зара (букв. «чужое служение»), прямо указывали: «с христианами (ноцри - назаретяне) иметь дело категорически запрещено» [Авода Зара 7б]. На помощь приходила казуистика. Например, р. Гершом б. Иегуда (960-1028), духовный вождь европейского еврейства, писал: «...поскольку неевреи, живущие вне пределов Земли Израиля (можно сказать), не совершают идолопоклонства. То есть, несмотря на то, что они его совершают, «оно таковым не считается» [37]. Иегуда Галеви писал: «Они отказались только от поклонения идолам, но не от обычаев. Я бы сказал, что слова Творца: "И будешь ты там служить богам иным, дереву и камню", дважды им повторяемые, — это намек на тех, кто поклоняется дереву и камню [38]. Нужны ли здесь обстоятельные комментарии?

Наиболее радикальное продолжение мысли об идолопоклонстве христиан воплотилось в тезисе, который, видимо, разделяли Моше бен Нахман и Йосеф Тайгадакц из Солоник, что покровителем Эдома, то есть христиан, является ангел смерти, глава демонов Самаэль [39]. А мидраш сообщает нам: ангел Исава — Сатан [40].

Правда, известны и более мягкие представления о сути христианства. Например, заявление Й. Альбо и того же М. Маймонида, что христианство питается от истинной религии — все-таки оно, христианство, ложная религия, но имеющая свой смысл у Бога [41]. А вот р. Менахем ха-Меири (рубеж XIII—XIV вв., Франция) считал, что христиане есть «народы, исповедующие религию», в отличие от язычников, «не придерживающихся религии» [42].

Но даже на рубеже XVI—XVII вв. представления основной массы евреев о христианстве были такими, какими доносит их до нас У. Дакоста: «...Если бы я был хриситанином? Ясное дело — что я гнуснейший идолопоклонник и вместе с Иисусом из Назарета, учителем христиан, подвергнусь наказанию от истинного Бога» [43]. Поэтому, как нам представляется, своеобразной квинтэссенцией иудейских представлений о христианстве в Средние века могут являться строки Шломо ибн Габироля (Авицеброн) (XI в.):

*Тебе, Господь, мы служим целым миром,
И те, кто суетно творят себе кумира,*

*Твою славу и честь не умалят,
Ведь и они к тебе прийти хотят;*

*Но как они похожи на слепого,
Что ищет путь и не находит снова;*

*Один уже в колодце утонул,
Другой в канаву грязную свернул,*

*А думают, что цель у них в руках,
Но вместо цели держат только прах [44].*

ЛИТЕРАТУРА

1. Талмуд о Христе и христианстве // Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. М., Издательство политической литературы, 1990. С. 213.
2. Маймонид М. Йеменское послание // Рамбам (Маймонид). Избранное. Иерусалим, 1990. Т. 2. С. 299.
3. Цельс. Правдивое слово // Ранович А.Б. Ук. соч. С. 270.
4. Маймонид М. Там же. С. 299.
5. История о повешенном. Иерусалим: Прогресс, 1985. С. 3.
6. Малком Хей. Кровь брата твоего. Иерусалим, 1991. С. 117.
7. Грец Г. История евреев от древнейших времен до настоящего. Одесса, 1907. Т. 8. С. 87.
8. История о повешенном. С. 14.
9. Маймонид. Ук. соч. С. 299.
10. См. Например: «После него (Иисуса) восстал Безумец (Мухамед)...» — Маймонид. Ук. соч. С. 300, ср. - с. 311-312.
11. Грец Г. Ук. соч. Т.9. С. 62.
12. Цельс. Ук. соч. С. 185, 271.
13. Маймонид. Ук. соч. С. 300
14. Маймонид М. Мишне Тора. Ук. соч. Т. 1. С. 230.
15. См. напр.: История о повешенном. С. 28, 37.
16. История о повешенном. С. 25-26.
17. См. напр. Талмуд о Христе и христианстве // Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. С.210-211.
18. Маймонид. Йеменское послание. Ук. соч. Т. 2. С. 300.
19. Маймонид М. Мишне Тора. Ук. соч. Т.1. С. 230—231.
20. Альбо Й. Книга основ. Иерусалим: Амана, 1993. С. 93.
21. Маймонид. Йеменское послание. Ук. соч. Т. 2. С. 300.
22. История о повешенном. С. 47, 56, 61.
23. От переводчика // История о повешенном. С. 4-5.
24. Галеви Й. «Кузари». 1:4 // Галеви Й. Кузари. Иерусалим: Шамир, 1990. С. 34.
25. См. напр. Галеви Й. «Кузари». 1:4. Ук. соч. С. 240.
26. Грец Г. Ук. соч. Т. 9. С. 75.
27. Кац Я. Евреи в средневековой Европе. Иерусалим, 1992. С. 12.
28. Там же. С. 120, 59.
29. Там же. С. 36-37
30. Шолем Г. Основные течения в еврейской мистике. Иерусалим, 1989. Т. 1. С. 295.
31. Маймонид М. Море невухим. 41:71 // Рамбам. Ук. соч. Т. 2. С. 63-64.
32. Галеви Й. «Кузари». 1:5 // Галеви Й. Кузари. Иерусалим: Шамир, 1990. С. 34-35.
33. Дакоста У. Пример человеческой жизни // Критика иудейской религии. М.: Наука, 1964. С. 422.
34. Альбо Й. Книга основ. Иерусалим: Амана, 1993. С. 203.
35. Маймонид. Йеменское послание. Ук. соч. Т. 2. С. 302.
36. Кац Я. Ук. соч. С. 181, 118.
37. Там же. С. 57.
38. Галеви Й. «Кузари». 4:22 // Галеви Й. Кузари. Иерусалим: Шамир, 1990. С. 240.
39. Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, 1982. Т. 2. Стлб. 326.
40. Вейсман М. Мидраш рассказывает. Берелит-Иерусалим, Швут Ами, 1990. Т. 2. С. 86-89.
41. См. Й. Альбо. Ук. соч. С. 28, 77 и др.; Маймонид М. Йеменское послание. Ук. соч. Т. 122. С. 302.
42. Кац Я. Ук. соч. С. 175 и далее.
43. Дакоста У. Ук. соч. С. 432.
44. Еврейская средневековая поэзия в Испании. Иерусалим, 1991. С. 58.